

Рихард Зорге, Василий Порик, Фриц Шмеркель

4 и 5 сентября 1964 года большинство центральных газет опубликовали статьи о подвиге немца Рихарда Зорге, предупредившего Сталина о нападении Германии и даже уклавшего дату начала наступления – 22 июня 1941 года.

Сталин Зорге не поверил, более того, зачислил его в потенциальные «враги народа», приказал вызвать в Москву и разобраться. Зорге в Москву не поехал, а «разобрались» с ним японцы. В октябре 1941 года Зорге арестовали, обвинили в шпионаже и, как это водится в отношении разоблаченных агентов чужих разведок, предложили Сталину размен на арестованного в СССР японского шпиона. Сталин не ответил. Японцы ждали до 1944 года и, поняв, что ответа не последует, 7 ноября 1944 года в качестве подарка Иосифу Виссарионовичу к празднику Октябрьской революции Зорге повесили. В Советском Союзе о нем забыли, точнее, о Зорге просто никто не знал, имя его похоронили в архивах разведки.

Так бы и оставался Рихард Зорге в забвении еще долгие годы, если бы не стечение обстоятельств. Немцы и японцы о Зорге помнили, все прошедшие после войны годы спорили: шпионил он или не шпионил, а если шпионил, то на кого? На русских? А может, на американцев? В начале 1960-х годов кинорежиссер Ив Чампи сделал франко-итальянский фильм с интригующим названием «Кто вы, доктор Зорге?»

И надо же такому случиться, что этот фильм неведомыми путями попал в Советский Союз. Тогда мы кинофильмы смотрели свои или покупали в странах-членах СЭВ, валюту, которой всегда не хватало, на кино не тратили. Нам покупать западные фильмы и не пред-

лагали, но иногда кое-что присылали посмотреть. Возможно, фильм о Зорге прислали не просто так, а с умыслом, вдруг наконец раскроется тайна доктора Зорге?

По выходным, после обеда, отец обычно смотрел на даче кино, сначала хронику, потом киножурнал «Наука и техника», затем новые научно-популярные фильмы, а напоследок художественный фильм, какой пришлют из Комитета по кинематографии. Прислали «Доктора Зорге». В тот день на дачу мы почему-то не поехали и просмотр устроили в Доме приемов на Ленинских горах. Фильм понравился, а когда зажегся свет, мы всей семьей, включая отца, вслед за автором задавались вопросом: «Кто же все-таки этот доктор Зорге?»

Отец эту фамилию услышал впервые, но, в отличие от авторов фильма, он легко удовлетворил свое любопытство: по возвращении в резиденцию снял трубку, набрал номер председателя КГБ и спросил его: «Кто же на самом деле доктор Зорге?» Семичастный ответить не смог, пообещал посмотреть в архивах. На следующий день на стол отцу легла справка: Зорге – советский разведчик, в фильме рассказана его подлинная история.

– За все, что этот немец сделал для Советского Союза, он получил петлю, накинуть которую ему на шею помог японцам Сталин! – возмутился отец.

– Получается так, – подтвердил Семичастный.

– Это не просто несправедливость, это – преступление, – продолжал возмущаться отец. – Мы должны восстановить истину. Пусть поздно, но исправить несправедливость.

Семичастный получил приказ рассекретить самого Зорге и все, что известно о его жизни. 4 сентября 1964 года «Правда» опубликовала большую статью под заголовком «Товарищ Рихард Зорге». 5 сентября, в субботу о «Подвиге Рихарда Зорге» написали «Известия».

Отец поручил Микояну подготовить Указ о присвоении Зорге звания Героя Советского Союза. Завертелись колеса бюрократической машины. Тем временем наступил октябрь, отца отправили в отставку. 27 октября 1964 года Микоян выполнил поручение, представил проект Указа на утверждение Президиума ЦК. Присутствовавшие знали, что инициировал его Хрущев, и отреагировали кисло.

– Надо ли присваивать Героя? – ворчал Подгорный.

– Еще изучить, – поддакнул ему Шелепин.

Однако разум возобладал, 5 ноября 1964 года Микоян подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР, и Зорге стал Героем, к сожалению, уже после отца. И улицу в Москве назовут именем Зорге после отца, но без него этого или не произошло бы вовсе, или случилось бы много позже, возможно, через десятилетия.

В последний год пребывания отца у власти из небытия возвратились имена и других героев войны, тех, кто при Сталине числился в предателях.

21 июля 1964 года Героем Советского Союза стал лейтенант Порик Василий Васильевич. В 1942 году он попал в плен к немцам. В соответствии с волей Сталина, у нас его вместе с миллионами других военнопленных зачислили в изменники Родины, семью репрессировали. То, что Порик в том же году бежал из расположенного на территории Франции лагеря, разыскал французских партизан и вскоре стал одним из руководителей подпольного центра Сопротивления во Франции, никого в Москве не интересовало, как и то, что Порик героически погиб 22 июля 1944 года. Все эти годы он продолжал числиться в списках изменников Родины. «Ошибку» исправили только в 1964 году.

6 октября 1964 года «исправили ошибку» и в отношении ефрейтора вермахта Фрица Шмеркеля. В самом начале войны, осенью 1941 года, он, военнослужащий 1-го артиллерийского полка, 186-й пехотной дивизии, 4-й немецкой армии, наступавшей на Москву, добровольно присоединился к смоленским партизанам, сообщал, где и когда пройдут военные эшелоны, где и когда готовят облаву. Сотрудничество продолжалось три года, но Шмеркеля все-таки выследили, арестовали и 21 февраля 1944 года казнили. По тем же, сталинским

законам, немец на геройство права не имел, о Шмеркеле, как и о Зорге, забыли. Теперь вспомнили.

День за днем

3 сентября 1964 года принимает первые самолеты международный терминал Шереметьево-2.

7 сентября 1964 года отец едет в Лужники, там на территории стадиона развернута Международная выставка дорожных машин. Дороги, особенно сельские, полевые – его постоянная головная боль. Без них целина – не целина, а только половина целины. Урожай надо не только собирать, но в сохранности доставить потребителю, а не рассыпать на ухабах раскисавших под дождем грейдеров. Но что толку в словах, если денег на все не хватало и не хватает. Однако в 1964 году дороги решают строить и сразу начинают их строить. Отец хотел высмотреть на выставке, что нам подойдет для этого из того, что в стране пока не производят. Высмотрел, сделал заметки на память, однако они ему уже не пригодятся.

8 сентября 1964 года отец встречается в Кремле с приехавшими из Средней Азии передовиками-хлопкоробами из Голодной степи и строителями Каракумского канала. Распрощавшись с хлеборобами, он в течение часа беседует с В. Ф. Марчуком, директором Крымского совхоза «Красный», там недавно смонтировали закупленную в Америке птицефабрику. В заключение он говорит Марчуку, что в ближайшее время заедет к нему посмотреть, как идут дела, познакомиться с заокеанскими птичьими премудростями.

Вечером они с мамой спешат в Большой, где миланский Ла Скала дает оперу «Турандот» Джакомо Пуччини. Гастроли знаменитого итальянского театра начались еще 5-го, но в тот день отец возвратился из Чехословакии и на спектакль не успевал. Опера родителям понравилась, отец откровенно восторгался, однако мама патриотично заметила, что наши певцы не хуже.

Еще одно новшество: в газетах сообщили, что «в театре присутствовали Н.С.Хрущев с супругой». Они всегда или почти всегда ходили в театр вместе, но в тех случаях, когда в прессе появлялось официальное сообщение, в нем значился один отец, а мама оставалась в тени. Теперь на западный манер ее решили из тени вывести. Не знаю, насколько это правильно. Упоминание «супруги» для многих прозвучало диссонансом. Так уж Россия устроена.

9 сентября 1964 года отец принял в Кремле министра обороны Индии Я. Б. Чавана. О чем они договорились, не знаю, а для Чавана их договоренности вскоре потеряли свое значение. После октября ему предстояло все начинать сначала и с другими людьми.

Вслед за Чаваном в отцовский кабинет заходит его старый знакомый, французский каноник и одновременно мэр города Дижона Ф. Кир. С отцом они знакомы давно. Во время визита во Францию в марте 1960 года отец специально попросил включить в программу посещение Дижона, где каноник обещал ему устроить теплый прием. Видимо, слишком теплый. Дружба каноника с Хрущевым не понравилась Ватикану, и на время посещения Дижона отцом папа римский специальным вердиктом отправил

Кира в отдаленный монастырь. Но и в отсутствие мэра дижонцы встречали Хрущева тепло, перед зданием мэрии, где остановился отец, они простояли до поздней ночи. Кир не прервет связи с отцом и после его отставки, будет поздравлять его со всеми праздниками, а в сентябре 1971 года придет маме соболезнование по случаю его смерти.

10 сентября московские газеты опубликовали «Меморандум» Тольятти, письмо Хрущеву, которое он передал Пономареву в августе. Накануне своей кончины Тольятти писал о будущем коммунистического движения, о различиях в подходах, о том, что вскоре, в отличие от коммунизма советского, назовут еврокоммунизмом. Детали его письма не актуальны. Отец во многом согласен с Тольятти, однако после смерти итальянского коммуниста его письмо приобрело ореол диссидентствующего завещания, да еще скрываемого от публики советским руководством. Чтобы рассеять ненужные слухи, отец распорядился «завещание Тольятти» опубликовать без каких-либо изъятий.

Этим вечером отец с мамой снова в Большом театре. Отец так весь день нахваливал итальянских певцов, что с ними пошел и Микоян, остальные члены Президиума отговорились занятостью. Родители позвали с собой и нас, детей. Давали оперу Джузеппе Верди «Трубадур», пели отлично, все получили огромное удовольствие.

Ла Скала выступала в Большом театре до конца сентября, они привезли с собой пять опер, но после 10-го отцу больше в театр выбраться не удалось, остававшиеся дни сентября были расписаны буквально по минутам. Тогда мы и не подозревали, что 10 сентября «рядовой» поход отца в Большой театр станет для него последним, и что это вообще последний наш семейный выход в театр.

С 11 по 18 сентября в Москве гостит президент Индии Сарвапалли Радхакришнан. Отец встречает его во Внуковском аэропорту. 12 сентября они беседуют в Кремле, вместе выступают на митинге в честь высокого гостя во Дворце съездов.